

26 июня 1976 года

Портреты мастеров искусств

МУЗЫКОЙ ДУШУ ИЗЛИТЬ

С добрым лицом, живыми и внимательными глазами, свободной, легкой пластикой тела и рук, удивительно молодая, она располагает к себе с первого взгляда. Часто люди, не знаящие ее, сразу, по какому-то неуловимым признакам определяют, что она — актриса. Она, наконец, и стала бы драматической актрисой, если бы природа не одарила ее еще одним щедрым даром — голосом.

— Я ВЫРОСЛА на сцене, — рассказывает Тамара Радченко. — Родители были актерами украинского музыкально-драматического театра. Мой дебют состоялся в три года. Шел концерт. Я, как всегда, была с родителями в театре. Стояла за кулисами, плакала и отчаянно рвалась на сцену — танцевать. И ведущий концерта сказал надо мной, вывел на сцену и объявил: «А сейчас выступит самая молодая актриса нашего театра». И я, ничуть не испугавшись, смело задела и затанцевала самый модный танец того времени — чарльстон.

Маленькая черноглазая девушка с огромным белым бантом очень понравилась зрителям, и они наградили ее искренними аплодисментами.

В школьные годы она выступала с чтением стихов, занималась в балетной студии, даже сочиняла балетные композиции и уже не сомневалась, что будет на сцене. Только еще не знала, в каком качестве. В шестнадцать лет появился голос и твердое решение стать певицей. Иначе, вне пения, она себя уже не представляла. Благословение ей дал знаменитый советский дирижер Натан Рахлин, который услышал ее в Челябинске на смотре самодеятельности.

Начались годы учения: Челябинское музыкальное училище, Уральская консерватория (в консерваторию Тамара Радченко была принята всего после двух лет занятий в училище вместо положенных четырех). С большой теплотой вспоминает Тамара Игнатьевна своего педагога доцента, заслуженного артиста РСФСР А. В. Новикова. Сам — певец Свердловского оперного театра, он и своим ученикам прививал любовь к сцене. Блестяще окончив консерваторию,

Тамара Радченко дебютировала в опере Д. Россини «Севильский цирюльник». В спектакле были заняты ведущие певцы: Н. Даутов (Альмавива), Я. Вутирас (Фигаро) и педагог выпускницы А. Новиков (Базиллио). Этот второй дебют Т. Радченко тоже прошел отлично: молодую певицу вызывали тринадцать раз.

За партией Розины последовали Джильда («Риголетто»), Мюзетта («Богема»), Норина («Дон Паскуале»). Казалось, певицу ждет путь оперной актрисы. Но судьба сложилась иначе. Тамара Радченко стала камерной певицей. И вот уже пятнадцать лет она — солистка Свердловской государственной филармонии.

Приходилось очень много работать. Советские песни чередовались с ариями из опер и классическими романсами. А в песне и романсе так же, как в оперном спектакле, исполнитель должен передать всю гамму чувств своего героя, только без помощи грима и декораций, без поддержки партнеров по сцене.

Не все удавалось сразу. Но было главное — талант и одержимость пением. Петь часами, репетировать до потемнения в глазах и, не обольщаясь аплодисментами, снова и снова учиться вокальному мастерству. Ныне заслуженная артистка республики Тамара Радченко продолжает учиться, будучи уже зрелым профессионалом. А это — драгоценное качество, свойственное лишь настоящим художникам. Но именно оно позволяет им творчески расти, идти вперед.

Последняя программа Т. Радченко «Музыка XX века», подготовленная вместе с пианистом Н. Бирманом, — яркое подтверждение этому. Программа состоит из очень различных по музыке частей.

В романах И. Стравинского много непривычного для русской музыки: сложная падающая организация, необычные колористические эффекты и принципы формообразования. Цикл С. Прокофьева на стихи А. Ахматовой — тончайшая лирика, передающая едва уловимые движения человеческой души. И, наконец, испанские классические песни Ф. Обрадорса — народные в основе, очень яркие и театральные, требующие от исполнительницы не только отлично владения вокалом, но и незаурядного актерского мастерства.

Т. Радченко удалось воплотить стиль и музыкальные образы трех композиторов. Порой даже не верилось, что один и тот же голос — удивительно звонкое, теплое и молодое по тембровой окраске лирическое сопрано — может звучать так различно.

Музыкальные перевоплощения достигаются исполни-

тельница не только с помощью голоса. Т. Радченко — певица-актриса. Каждый исполняемый ею романс, каждая песня — не только спетый и сыгранный при помощи мимики и пластики сюжет. Это кусочек жизни в музыке, пережитый самой певицей.

Разнообразен репертуар Тамары Игнатьевны: романсы западных, русских, советских композиторов, многочисленные оперные арии, эстрадные песни. Готовится новая программа из романсов русских композиторов: С. Рахманинова, С. Танеева и Н. Метнера. Радченко не боится петь редко звучащую музыку. Как и композиторы предыдущей программы, Танеев и Метнер — не частые гости камерных концертов. Не боится петь партии драматического и колоратурного сопрано, которые позволяют голосу. Вот и в концерте музыкального лектория «И. Штраус» Радченко с блеском исполняла не только лирические вальсы «венского царедвца», но и драматическую песню Саффи из «Цыганского барона» и колоратурные куплеты Адели из «Летучей мыши».

Особо хочется сказать об умении певицы передать в музыке чувство комического. Не случайно, скажем, «Болтунья» Прокофьева и «Тилинбо» Стравинского принимаются во всех слушательских аудиториях на «ура».

Т. Радченко умеет найти контакт и с самой сложной аудиторией — детской. Дети не любят заигрывания с ними. Чаще всего предпочитают музыку героическую и веселую. Не удивительно, что они с восторгом слушают в исполнении певицы «Гренаду» и «Болтунью». Но я не раз наблюдала, как, затаив дыхание и широко открыв глаза, слушают ребята в исполнении Т. Радченко и серьезную, лирическую, в общем совсем «не детскую» музыку: ариозо Иоланты из одноименной оперы П. Чайковского, цикл М. Мусоргского «В детской».

По своей трудности филармоническая работа, наверное, не сравнима с театральной. Артист филармонии всю жизнь на колесах: месяцами вне дома, иногда без элементарных бытовых удобств. Бесчисленные переезды, бессонные ночи. И ежедневно — концерты, каждый из которых надо провести, как в первый раз, как на премьеру. И никто не должен догадаться, что ты не доспал или простужен, что дома у тебя остался ребенок, за которого ты отчаянно беспокоишься, что ты соскучился по родным, что ты, наконец, просто устал от месячной поездки.

Сколько молодых артистов научилось у Тамары Игнатьевны труднейшему искусству — работать с полной самоотдачей. Рядом с ней просто нельзя выходить на сцену вялым и расслабленным. И Радченко помогает другим не только своим примером, но и добрым, участливым советом. Она умеет благожелательно выслушать, безошибочно почувствовать недостатки, мягко и ненавязчиво сказать о них и помочь устранить.

В поездках Тамара Игнатьевна всегда верный и внимательный товарищ. В первую очередь заботится о других, а потом уже о себе...

Иногда говорят, что артист может скрыть свою не очень приглядную душевную сущность за блестящим исполнительским мастерством. Может быть, в очень редких случаях это и удается, но обычно, чем старше становится артист, тем ошутимей на сцене проглядывает его истинное человеческое лицо. Это человеческое начало у Тамары Игнатьевны теплым и привлекательным светом освещает ее искусство.

Придите на концерт Тамары Радченко. Послушайте ее и посмотрите на лица людей, сидящих в зале. Вы многое поймете и в ней самой, и в очень важной сущности дела, которому она служит.

И. СЕНДЕРОВА,
музыковед.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Тамара РАДЧЕНКО.

Фото В. Ветлугина.